

— Красное Облако потеряло базу. Странно.

На базе, которую занимал Прилив, Цзян Хайчуань нахмурился, глядя на карту, отображаемую системой.

База, отделившаяся от Красного Облака, не исчезла в густом тумане; ярко-жёлтый цвет резко бросался в глаза.

— Мы уже атаковали эту базу Шаньцзэ? — Он показал карту человеку, стоявшему рядом с ним.

(Гильдия Шаньцзэ Юй Ечжоу)

Человек взглянул на него и сказал:

— Были попытки небольших нападений, но люди из Шаньцзэ как бешеные собаки; мы даже не смогли проникнуть внутрь. — Они даже не смогли прикоснуться к кристаллу.

Услышав это, Цзян Хайчуань почувствовал себя все более неудобно.

Прилив не захватил базу «Красных Облаков», так как же эта база отделилась?

Внезапно человек, стоявший рядом с ним, что-то вспомнил и сказал:

— Может, это монстры?

В последнее время резко возросло количество бродячих монстров. Некоторые из них выглядели очень знакомо, но большинство были вялыми и не обращали внимания на прохожих.

Если бы в инстансе не было врагов, то за некоторыми неудачливыми игроками могли бы погнаться монстры.

Могут ли эти монстры захватывать базы? Могут ли у них быть свои цели?

Часть гильдии уже превратилась в монстров, поэтому Цзян Хайчуань понимал некоторые из их правил.

Например, если они хотели выжить в этом мире, им тоже нужно было соблюдать правила.

Хаа...

Цзян Хайчуань не мог избавиться от ощущения, что за этим стоят не монстры.

Он встал и сказал окружающим:

— Пошлите кого-нибудь на разведку.

Ему нужно было докопаться до сути этого дела.

Тем временем Гу Чжань подтвердил, что его план осуществим, и организовал возвращение людей со второй базы на первую.

Его план был прост: если бы монстры подчинялись только его приказам и не помогали бы человеческим группировкам, тогда он мог бы покинуть фракцию, захватить базу самостоятельно и, когда начнётся обратный отсчёт для оборонительно-наступательной битвы, вернуться с захваченной базой в Красное Облако.

В таком случае Юй Ечжоу и остальным нужно будет лишь защищать свои нынешние базы, что снизит нагрузку на них.

Заняв вторую базу, Гу Чжань оставил Цинь Юэ и нескольких монстров охранять базу, а сам с остальными отправился в другие незанятые районы.

По пути присутствие монстров заставляло других игроков отступать.

За годы игр в инстансах страх игроков перед монстрами стал укоренившимся. Никто не хотел сталкиваться с монстрами напрямую, если в этом не было необходимости.

Те игроки, которые задержались у базы в ожидании нападения, разбежались при виде монстров.

Менее организованные... сформировали команды и тоже сбежали.

Изначально Гу Чжань хотел сказать им, что если они не будут выдвигать необоснованных требований, то Юй Ечжоу обязательно их примет. При распределении наград все поделится поровну.

Но у него даже не было возможности что-либо сказать.

Наблюдая за тем, как игроки убегают, сидя на плече гигантского монстра, Гу Чжань не мог не почувствовать себя злодеем.

В тот момент Мо Туо всё ещё стоял позади него, улыбаясь и говоря:

— Тебе придётся привыкнуть к этой смене личности.

Гу Чжань бросил на него сердитый взгляд в ответ.

У монстров тоже есть инстинкт выживания. Когда они почувствовали, что Гу Чжань расстроен, Мо Туо быстро замолчал.

Большинство нейтральных баз третьих фракций, которые не принадлежали Красному Облаку или противоборствующим фракциям, были быстро захвачены Гу Чжанем.

На первый взгляд, Красная, Жёлтая (Гу Чжаня) и Синяя (вражеская) фракции казались равноценными. Те, кто не знал лучше, могли подумать, что система создала три фракции.

По мере роста влияния Гу Чжана некоторые более смелые люди захотели сотрудничать с ним.

Гу Чжань лишь велел им найти Юй Ечжоу и больше ничего не сказал.

Время шло быстро, и наступил последний день сражения на базе.

Гу Чжань связался с Юй Ечжоу, и большинство людей уже выбрали свои фракции.

Те немногие, кто не выбрал, по сути, отказались от билета для выхода.

Юй Ечжоу также упомянул, что он публично поделится информацией, которую получил Шаньцзэ, и сообщит игрокам, что это предпоследняя игра в этом мире. Если они не получат билет выхода в последнем инстансе, то потеряют своё желание.

Что касается выбора игроков, то это было их дело.

Закрыв систему, Гу Чжань встал у кристалла в центре базы и стал ждать.

Небо постепенно темнело, и до конца битвы оставалось всего несколько часов.

В базовом лагере было пугающе тихо. Однако излишняя тишина и темнота, казалось, только подчёркивали гнетущую атмосферу.

Гу Чжань не слезил. Он стоял среди множества монстров и непринуждённо с ними беседовал.

Внезапно он услышал слабое движение вдаль. Выражение лица Гу Чжана изменилось, и он призвал луч солнечного света, чтобы осветить источник звука.

Члены Прилива, устроившие засаду, были освещены солнечным светом и прикрывали глаза.

Гу Чжань не удивился. Воздушные атаки были излюбленной тактикой гильдии Прилива.

Однако, как только Гу Чжань заметил их, засада превратилась в открытую атаку.

Гу Чжань встал и заметил, что члены Прилива, похоже, не собирались уходить. В частности, лидер выглядел очень знакомо.

— Я видел его раньше? — спросил Гу Чжань.

Мо Туо не было рядом, а другие монстры не могли ответить на его вопрос.

Гу Чжань не двигался, пока человек приближался, постепенно замедляя шаг. Он отрегулировал яркость солнечного света так, чтобы он не слепил их.

Человек, который показался ему знакомым, остановился впереди и сказал:

— Я подозревал, что ты больше не игрок, что ты полностью превратился в монстра.

Гу Чжань не понял, что имел в виду этот человек, поэтому промолчал.

Но он запомнил имя этого человека: Цзян Хайчуань, глава гильдии Прилива.

Тот факт, что в этом был замешан сам глава гильдии, удивил Гу Чжаня.

Цзян Хайчуань продолжил:

— Ты захватываешь базы, потому что система ввела какие-то правила, о которых игроки не знают? Как смешно. Мы так усердно работали, чтобы попасть в этот мир. остаться здесь, но этот мир отвергает нас.

Гу Чжань приподнял бровь.

— То, что ты делаешь, это не присоединение к миру, ты просто пытаешься воспользоваться этим в своих интересах.

— Ха-ха-ха...— Цзян Хайчуань рассмеялся, но не стал вступать в бессмысленную перепалку с Гу Чжанем. Вместо этого он сказал: — Давай каждый получит то, что ему нужно. Ты сбежал из гильдии Шаньцзэ. Должно быть, они отказались принимать монстров... И теперь, когда ты стал монстром, ты ничего не получишь от фракций игроков.

— Как ты знаешь, я отличаюсь от тех людей в Шаньцзэ. У меня природная склонность к монстрам. Я думаю, что мы можем заключить сделку, учитывая все эти базы, которые ты контролируешь.

— О?

Гу Чжань думал, что Цзян Хайчуань собирается устроить ему засаду, но неожиданно тот попытался договориться.

Он изобразил заинтересованность и спросил:

— Что за сделку ты предлагаешь? Давай послушаем.

Цзян Хайчуань спросил:

— Как ты стал монстром?

Гу Чжань задумался об этом. Как он стал монстром?

Когда он вошёл в игру, его желанием было просто остаться в этом мире. Игра была лишь способом исполнить это желание.

Гу Чжань угадал верно: его личность игрока ещё не исчезла, потому что для исполнения его желания требовалась определённая предпосылка. Как и Юй Ечжоу и остальным, ему нужен был этот билет выхода.

Это означало, что он должен был выиграть битву, чтобы остаться в этом мире в качестве монстра.

В противном случае, когда битва закончится, его выгонят из игры, как и других проигравших.

Мо Тую рассказал ему много чего, но об этом он не упоминал. Вероятно, потому, что система намеренно ограничила его. А поскольку монстры были безжалостны, если бы он не смог разобраться в этом самостоятельно, они бы вскоре бросили его.

В конце концов, монстры есть монстры. Что бы ни случилось, они не будут вести себя как люди.

У них не было человеческой жадности или желаний.

Монстры действовали чисто инстинктивно, безрассудно и безудержно.

Жадность Цзян Хайчуаня была слишком велика, и он никогда бы этого не понял.

Он считал, что природа монстров заключается в том, чтобы просто жестоко обращаться с игроками, убивать их.

Гу Чжань не собирался говорить ему, что он уже свернул не на ту дорожку. Вместо этого он небрежно сказал:

— Я расскажу тебе, как стать монстром, но что ты можешь предложить мне взамен?

Цзян Хайчуань спросил:

— Чего ты хочешь?

Гу Чжань стоял в окружении множества монстров. Услышав вопрос Цзян Хайчуаня и почувствовав едва заметную перемену в атмосфере, монстры придвинулись ближе к Гу Чжаню, словно защищая его.

Опираясь на гигантского монстра, Гу Чжань холодно посмотрел на Цзян Хайчуаня в небе и сказал:

— Я ничего не хочу. Тебе нечего мне предложить.

Цзян Хайчуань: "..."

При этих словах атмосфера сразу же стала напряженной.

Цзян Хайчуань сначала был ошеломлен, потом рассмеялся.

— Хахаха... как я и ожидал.

Его улыбка была недолгой, и в глубине его глаз быстро появился ледяной холод.

С самого начала он не хотел заключать сделку с Гу Чжанем.

Он просто хотел усыпить бдительность Гу Чжана и силой захватить базы, которые контролировал Гу Чжань.

К сожалению, Гу Чжань на это не купился.

Цзян Хайчуань перестал притворяться и помахал окружающим.

— Идите!

Гу Чжань встал на руку гигантского монстра. Существо подняло его и посадило себе на плечо.

— Ты глупый, Цзян Хайчуань.

Гу Чжань равнодушно сказал:

— Ты видишь, что я один на базе, и думаешь, что это возможность, Но ты не учёл, что в этой

игре так много игроков. Все хотят контролировать базы. Как ты думаешь, почему они не приходят?

Пока он говорил, монстры вокруг него начали шевелиться, показывая свои острые зубы членам Прилива в небе.

Даже члены Прилива боялись монстров.

Точнее, они больше всего боялись монстров во всей игре.

Именно из-за этого страха они хотели прибегнуть к нечестным методам, чтобы самим стать монстрами.

Став монстрами, они больше не будут находиться по другую сторону от них.

Как они могли противостоять монстрам лицом к лицу? Ещё до начала битвы Гу Чжань уже видел страх на лицах многих из них.

Цзян Хайчуань не ожидал, что ситуация так быстро изменится.

— Чего вы ждёте? Это ваш единственный шанс. Если вы потерпите неудачу, то останетесь здесь в качестве игроков и навсегда застрянете с этими монстрами!

Гу Чжань не знал, что Цзян Хайчуань сказал, чтобы воодушевить своих людей, но они взяли себя в руки и бросились к базе.

В то же время Гу Чжань получил известие о том, что другие базы подверглись нападению.

Цзян Хайчуань в отчаянии закричал:

— Виноват Юй Ечжоу! Если бы он не выгнал тебя, ты бы не оказался в такой ситуации!